

— Ох... чёрт, моя рука... — Цинь Наньфэн, упав на пол после удара, и так не мог подняться от боли, а после шага Вэнь Яна почувствовал, что его дух уже готов улететь в небеса.

Вэнь Ян наощупь помог ему подняться. Цинь Наньфэн был весь в вещах, которые на него свалились. Они в темноте вернулись на мат, но Цинь Наньфэн уже не мог уснуть.

— Здесь правда есть мыши, они даже в руки лезут, это место просто не для людей! — Цинь Наньфэн был в ярости.

Вэнь Ян, напротив, был спокоен:

— Успокойся, это место и не предназначено для людей.

— Тогда зачем ты здесь спишь!

Вэнь Ян не ответил. Цинь Наньфэн, сказав это, тоже замолчал. Чёрт, если бы можно было выйти, кто бы здесь спал?

— Я всё равно не собираюсь спать, Вэнь Ян, давай поговорим, хоть и без свечей, — Цинь Наньфэн схватил Вэнь Яна за руку и ни за что не отпускал.

Вэнь Ян почувствовал холод его пальцев, но не сопротивлялся, только тихо вздохнул:

— Ладно, давай повторим английские слова.

— Что?

— Я скажу, а ты повтори, — Вэнь Ян уже начал, его голос был ровным, без особых интонаций.
— Cosmos, c-o-s-m-o-s, космос.

— Эй, ты серьёзно? Ночью учить слова?

— Повторяю, — Вэнь Ян проигнорировал его недовольство, снова произнёс слово:

— C-o-s-m-o-s...

Наступило утро.

Цинь Наньфэн с тёмными кругами под глазами, обеими руками мёртвой хваткой вцепился в руку Вэнь Яна, не отпуская, и всё ещё бормотал английские слова. Он совершенно не мог себе представить, что действительно провёл всю ночь в спортзале, как дурак, повторяя английские слова.

Это просто...

Цинь Наньфэн сейчас носил чистейшее выражение лица «как будто меня трахнула собака». Наконец он перестал бормотать эту идиотскую тарабарщину и отпустил, наконец, руку, которая, казалось, прилипла к нему.

— Рассвело, пора выходить, — Цинь Наньфэн был морально и физически истощён, в его голове теперь только и крутились буквы ABCD.

Вэнь Ян же не шелохнулся, лишь спокойно произнёс:

— Давай ещё немного повторим.

— Нет, я хочу выйти, я голоден, — Цинь Наньфэн помотал головой, пытаясь стряхнуть с себя английские слова, он чувствовал, что уже совсем опупел.

— Может, позанимаемся высшей математикой?

— Отпусти меня, мастер, мне больше не нужны твои уроки, — устало сказал Цинь Наньфэн. — Я больше не могу, правда, я просто хочу выйти.

— Ранним утром твой друг вряд ли придёт за тобой, — Вэнь Ян совершенно спокойно констатировал суровую правду.

— Что ты имеешь в виду? — глаза Цинь Наньфэна, которые уже слипались, вдруг широко распахнулись.

— Если ты хочешь выйти, придётся ждать до обеда.

До обеда?

Цинь Наньфэн уставился на Вэнь Яна смертельным взглядом, скрипя зубами.

— Ты хочешь меня ударить? — Вэнь Ян собрал учебники. Раз уж тот не хотел учиться, он не мог заставлять, к тому же они уже занимались всю ночь, пора было отдохнуть.

— Нет, — Цинь Наньфэн вернулся к мату, повалился на него навзничь и пробормотал:

— Я просто умру с открытыми глазами.

Цинь Наньфэн уснул. После целого дня и ночи интенсивной учёбы его мозг наконец устал настолько, что, невзирая на наличие мышей, прекратил работу и погрузился в сон.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цинь Наньфэн почувствовал, что его кто-то толкает. Он повернулся, собираясь продолжить спать, как услышал тихий голос Вэнь Яна:

— Лэ Бинь пришёл.

— Ох, чёрт! — Цинь Наньфэн вскочил с мата, как заключённый, ожидающий освобождения, подбежал к двери и закричал:

— Лэ Бинь, быстрее, выпусти меня отсюда!

Наконец-то он пришёл!

Матерь Божья, если бы он не пришёл, Цинь Наньфэн чувствовал, что сойдёт с ума.

Тогда он действительно стал бы «Безумным Братом» — безумным в прямом смысле.

— Брат Фэн, я не могу открыть снаружи! — крикнул Лэ Бинь снаружи, явно в затруднении. — Может, ты ещё немного посидишь внутри?

— Пошёл вон! Я хочу выйти, сейчас же! — Цинь Наньфэн был в ярости. — Если через пять минут я не выйду, ты жди, я тебе голову оторву!

Лэ Бинь снаружи развёл руками, показывая Пэй Кунтао, что он бессилен.

— Брат Фэн сегодня особенно зол.

— Если заперт, это понятно, — Пэй Кунтао спокойно окинул взглядом округу. — В охране есть бензопила?

— Бензопилой открыть? — Лэ Бинь засомневался. — Это сработает?

— Возьми, потом брат Фэн разберётся, — сказал Пэй Кунтао и первым побежал к посту охраны.

Они принесли бензопилу, и вскоре дверь спортзала вместе с бензопилой была благополучно уничтожена. Цинь Наньфэн, как птица, вырвавшаяся из клетки, «вылетел» наружу.

Вэнь Ян неспешно вышел следом, неся учебники, и поблагодарил Лэ Биня и остальных:

— Спасибо.

— Пустяки. Как вы вообще оказались запертыми внутри? И ещё изнутри... чёрт! — Лэ Бинь выругался, смотря на Вэнь Яна с изумлением и уважением.

Неужели?

Этот парень... слишком смелый!

Пэй Кунтао слегка похлопал Лэ Биня по плечу и крикнул Цинь Наньфэну:

— Брат Фэн, ты голоден? Пойдём поедим?

— Пошли! — Цинь Наньфэн даже не взглянул на Вэнь Ян и ушёл, гордо удаляясь, со своими двумя братьями.

Вэнь Ян тихо вздохнул, отнёс книги в общежитие и один пошёл в столовую. Еда уже закончилась, и он купил две паровые булочки, сел и стал их жевать, его взгляд был безмятежным и спокойным.

Неизвестно, вернулся ли Цинь Наньфэн на второй курс, но весь день он не появлялся в общежитии, зато Старший был несказанно рад.

Без Цинь Наньфэна он снова мог по праву называться Старшим.

— Кстати, почему ты вчера не вернулся? — Старший, лёжа на кровати, высунул голову и спросил Вэнь Яна. — Нашёл девушку, развлекался?

— Нет.

— Ха-ха, я просто шучу, ты слишком скучный для девушки, — Старший засмеялся. — Ты слышал, что Пятый опять натворил дел?

Только когда Цинь Наньфэна не было, Старший осмеливался так его называть.

Вэнь Ян не ответил, но его ясные глаза вопросительно устремились на Старшего, ожидая продолжения.

— Говорят, он невзлюбил спортзал, взял братьев и прямо разгромил его, ещё и бензопилу сломал, — лицо Старшего было полно восхищения. — Круто. Когда-нибудь я тоже так смогу. Богатые могут всё.

— Школа не наказала? — нахмурился Вэнь Ян.

— Нет. Цинь Наньфэн поставил новую дверь, ещё и купил спортивное оборудование, школа закрыла глаза, — Старший цокал языком. — Вот и говорят, деньги решают всё.

Вэнь Ян не стал комментировать. Услышав, что Цинь Наньфэн не получил взыскания, он невольно с облегчением вздохнул. Взгляд его упал на свою верхнюю кровать — вернётся ли Цинь Наньфэн?

Но они всё равно были из разных миров, подумал Вэнь Ян. И его отсутствие, возможно, было к лучшему.

По крайней мере, его спокойная жизнь больше не будет нарушена.

Целую неделю Цинь Наньфэн не возвращался в общежитие. Вэнь Ян думал, что он больше никогда не вернётся, но сегодня, вернувшись, он увидел его сидящим на верхней кровати, ноги свесив вниз, в руках он держал чашку лапши быстрого приготовления.

— Вернулся? — Цинь Наньфэн бросил на него взгляд, спрыгнул с кровати и, увидев в его руках булочки и соленья, достал из своего рюкзака несколько сосисок и протянул их.

— Ты заболел? — Вэнь Ян не сразу взял.

Цинь Наньфэн сунул сосиски ему в руки и весьма серьёзно попросил:

— Продолжай заниматься со мной.

— Разве ты не хотел учиться? — Вэнь Ян не стал отказываться, взял сосиски и сел на свою кровать.

— Пару дней назад на контрольной я вдруг почувствовал себя гением, вроде бы всё смог решить, — Цинь Наньфэн говорил с хитрой улыбкой. — В общем, занимайся со мной. Я заплачу, двойную плату!

Вэнь Ян нахмурился, холодно бросил:

— У тебя просто есть деньги, вот и всё.

— Да, у меня есть деньги, — Цинь Наньфэн не отрицал, повысил голос. — Если бы у меня не было денег, тогда бы мы оба получили выговор за ту дверь! Это моя вина, что у меня есть деньги? Разве я хотел быть богатым? Что я могу сделать, если моя семья богата?

Вэнь Ян слушал, и ему это показалось всё более знакомым. Он вдруг поднял голову и спросил:

— Ты что, Му Юньхай из Тун-да?

<http://bllate.org/book/15510/1377252>